цательную дѣятельность: мы идемъ къ народу, мы идемъ въ парламенты, мы предупреждаемъ и удерживаемъ, чтобы люди не пытались свернуть съ дороги этотъ закономѣрный процессъ хозяйственнаго развитія, чтобы люди не растрачивали своихъ силъ на стремленіе остановить это развитіе съ помощью тонкой шелковинки въ рукахъ"[1]).

Еще болѣе рѣзко подчеркнута эта мысль въ слѣдующихъ словахъ: „... Я хотѣлъ внести въ свой новый проектъ программы еще и ту мысль, что мы *должны поддерживать* техническое развитіе и ростъ производительныхъ силъ, поскольку они подготовляютъ духовныя и матеріальныя условія общественной формы собственности, что мы должны *стать на службу этому развитію*, что тамъ, гдѣ идетъ дѣло объ этихъ предварительныхъ условіяхъ, мы должны *совершенно сознательно* помогать ихъ скорѣйшему возникновенію"[2]).

Мы видимъ, что въ этихъ словахъ уже совершенно опредѣленно устанавливается тотъ историческій ходъ вещей, который, согласно данной теоріи, составляетъ необходимую предварительную стадію, предшествующую соціалистическому перевороту. Этотъ исторически-неизбѣжный ходъ вещей приводитъ къ высокимъ ступенямъ развитія капиталистическаго строя: концентраціи капитала, господству крупной промышленности, исчезновенію среднихъ общественныхъ слоевъ (т.-е. прежде всего — мелкаго крестьянства). Бороться съ этимъ неизбѣжнымъ ходомъ вещей — значитъ пытаться свернуть съ дороги закономѣрный процессъ исторіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ закономѣрный процессъ исторіи самъ подготовляетъ всѣ необходимыя условія для перехода къ соціалистическому строю; поэтому задача соціалистической партіи совершенно ясна: она должна сознательно *поддерживать* ростъ производительныхъ силъ въ рамкахъ капиталистическаго строя; она должна *стать на службу* капиталистическому развитію и способствовать наступленію тѣхъ условій, при которыхъ оно совершается всего успѣшнѣе.

Такова теорія соціалистическаго движенія соціалдемократической школы въ изложеніи одного изъ очень видныхъ ея представителей. Мы могли бы привести еще нѣсколько подобныхъ же формулировокъ; но всѣ онѣ одинаково сходятся въ возведеніи данныхъ историческихъ условій развитія соціалистическаго движенія въ промышленныхъ странахъ западной Европы *въ общій законъ этого развитія*, во всеобъемлющую научную систему, при чемъ, какъ мы уже говорили, въ этой научной системѣ уже не можетъ быть мѣста ни для какой аграрной программы соціалистическаго характера, которая выходила бы изъ рамокъ капиталистическаго строя, которая была бы несовмѣстима съ условіями развитія капиталистическаго способа производства.

[1]) Protokoll, стран. 105.

[2]) Ibid:, стран. 140. (Курсивъ вездѣ въ самомъ подлинникѣ.)

Такимъ образомъ, при обоснованіи нашей аграрной программы, рѣзко выступающей изъ рамокъ капиталистическаго строя, носящей рѣзко отрицательный характеръ по отношенію къ одному изъ главныхъ устоевъ буржуазнаго общества — праву частной собственности на землю — намъ необходимо было прежде всего обосновать теоретически самую возможность такой аграрной программы, т.-е. возможность соціалистическаго движенія въ средѣ трудовыхъ массъ, еще не охваченныхъ процессомъ капиталистическаго способа производства, въ буржуазномъ обществѣ, еще не достигшемъ высшихъ ступеней капиталистическаго развитія и даже въ прямой ущербъ этому капиталистическому развитію.

Соціально-революціонной школѣ соціализма приходилось доказывать въ этомъ случаѣ принадлежность трудовыхъ массъ крестьянства, по всѣмъ ихъ основнымъ соціальнымъ признакамъ, не къ категоріи мелкой буржуазіи, какъ выходило это согласно соціалдемократической теоріи, а къ рабочему классу; затѣмъ этой школѣ приходилось выяснять отсутствіе такого общаго соціологическаго закона, который диктовалъ бы неизбѣжность достиженія каждой страной высшихъ ступеней капиталистическаго развитія и связанную съ этимъ неизбѣжность исчезновенія мелкаго крестьянскаго хозяйства; наконецъ, этой школѣ приходилось оспаривать теорію капиталистическаго развитія, какъ единственно возможной экономической основы соціалистическаго движенія.

Когда эти теоретическія предпосылки общей программной позиціи соціально-революціонной школы соціализма были отвоеваны, то уже тѣмъ самымъ въ значительной степени опредѣлились также и основные пункты ея аграрной программы. Они должны были заключаться, во-первыхъ, въ признаніи необходимости немедленнаго вовлеченія въ соціалистическое движеніе трудовыхъ крестьянскихъ массъ, а во-вторыхъ — въ опредѣленіи тѣхъ ближайшихъ экономическихъ требованій, которыя должны быть выставлены этими крестьянскими массами, вовлеченными въ общее соціалистическое движеніе.